

ПРАВО НА ГОРОД И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КЕЙС ГОЛОСОВАНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПАМЯТНИКА НА ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ¹

Аннотация

В статье исследуется связь концепции «права на город» с феноменом локальной городской идентичности. Метод case-study позволил выявить корреляцию между реализацией права на город и осознанием локальной идентичности горожанами.

Ключевые слова: локальная идентичность, «право на город», символическое пространство, символическая политика, городской конфликт.

Автор

Подобуева Вероника Александровна

Студентка магистратуры факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Концепция «право на город» стала широко применяться после того, как французский социолог А. Лефевр впервые употребил этот термин [7]. Под ним он понимал право граждан на преобразование городской среды и борьбу за присвоение ее средств производства. Пространственные трансформации городов являются одним из ключевых факторов, которые оказывают влияние на солидаризацию и идентификацию горожан. Кроме того, большинство городских движений обязаны своим появлением именно процессам производства и изменения публичных пространств. Прежде всего право на город описывается через категорию справедливости, поскольку городское пространство является ресурсом, который распределяется между группами интересов. Реализация права на город означает столкновение различных интересов в рамках единого публичного пространства. Урегулирование конфликтов, возникающих вследствие

неравномерного распределения такого ресурса, становится основной целью городской политики, которая связана с партисипаторными практиками в производстве пространства, диалогом населения и представителей властных структур, репрезентацией публичного пространства при его использовании, условиями содержания публичного пространства, доступом к данному пространству различных социальных слоев.

Важно понимать, что «право на город» является социологической концепцией, которая выступает одним из важнейших вспомогательных элементов различных урбанистических практик, от конфликтов до инициатив. Восприятие этой концепции как юридического права будет ошибочно и может приводить к эскалации конфликтных ситуаций между горожанами и органами местной власти. Тем не менее, как отмечает О.Б. Иванов, концепция «права на город» «декларирует параметры взаимодействия власти, горожан,

¹ Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ и ЭИСИ проект FSSF-2023-0032 «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность».

гражданского, застройщиков, градостроителей, архитекторов по поводу развития города» [5].

Право на город также связано с локальной городской идентичностью, поскольку вовлеченность в процесс производства пространства формирует чувство ответственности и привязанности к определенной местности. Любые усилия в сторону попытки преобразовать городское пространство будут нагружены ценностно-культурными смыслами, которые отражаются не только в общественно-политическом дискурсе, но и влияют на миф о самостоянии, то есть представлении горожан о самих себе. В этом смысле борьба за право на город может выражаться в борьбе за придание символического смысла пространству и обретение локальной идентичности. Р.В. Евстифеев пишет о так называемом символическом пространстве, которое образуется при поиске или сотворении символов в пространстве, привязке их к определенным референтам [2, с. 91]. По его мнению, борьба за символическое пространство, а следовательно, и за структуры идентичности идет в поле конкурентной среды реальной политики [там же, с. 91]. Наша гипотеза состоит в том, что реализация и отстаивание права на город является одновременно фактором и индикатором процесса осознания горожанами своей локальной идентичности. О городской символической политике писал также В.М. Капицын. По его мнению, городские символы и знаки важны для поселенческого патриотизма. Этот феномен по смыслу очень близок к городской идентичности, поскольку предполагает «гордость за город» и консолидацию горожан [6, с. 7]. В свою очередь, в основе городской идентичности лежат общедоступные символы, которые материализуются в различных объектах городского пространства. Поселенческий патриотизм коррелирует с правом на город, поскольку подразумевает общественный

контроль над работой городской власти, управляющих компаний, участием горожан в жизни города.

Конечно, попытка местных жителей справиться с повседневными проблемами, такими как неработающее освещение во дворах или нерасчищенные от снега тротуары еще не говорит о том, что эти люди осознают себя жителями конкретного города и будут принимать участие в производстве и трансформации публичного городского пространства, влиять на принятие политических решений в городе, консолидироваться для этих целей с другими горожанами, тем не менее частота участия в районных мероприятиях, в том числе и в попытках решения проблем местного сообщества, а также результативность такой деятельности может, на наш взгляд, влиять на нарастание масштабов участия и тем самым на осознание своей локальной идентичности.

Городской конфликт как одно из ярчайших проявлений отстаивания горожанами права на город будет служить индикатором степени восприятия ими своей идентичности как горожан. О.Б. Иванов выделяет четыре типа городских конфликтов: градостроительные, инфраструктурные, экологические и символические [4, с. 99]. Однако он также замечает, что любой из типов в чистом виде встречается достаточно редко и зачастую каждый городской конфликт сочетает в себе признаки всех четырех групп [там же, с. 100].

На основе статистики городских конфликтов в Москве, собранной А.А. Желниной и Е.В. Тыкановой можно сделать следующий вывод. В Москве большинство городских конфликтов развивается на почве проблем с транспортной инфраструктурой, демонтажа или сноса строений, угрозы зеленым насаждениям [3]. Такие конфликты как раз и относятся к категории смешанных, поскольку затрагивают помимо очевидных градостроительных и инфраструктурных проблем, еще и проблемы

экологии, например, создание новой транспортной инфраструктуры может быть связано не только с усилением загрязненности воздуха, но и с возможной вырубкой леса. В символическом поле такие конфликты могут поднимать проблемы особой значимости определенных городских пространств для горожан, которые подвергаются изменениям. Мы рассмотрим кейс городского конфликта в Москве, который связан с градостроительной политикой и охраной памятников истории и культуры. Такие типы конфликтов особенно тесно связаны с изменением облика города и созданием или воссозданием символического пространства. Также мы обратимся здесь к комеморативным практикам, которые играют огромное значение в производстве и присвоении городского пространства. Городские праздники, стихийные мемориалы, объекты культурного наследия, публичные произведения искусства являются одновременно и фактором, и результатом интерпретации горожанами городского пространства.

Одним из кейсов, который подтверждает гипотезу, выдвинутую в настоящей статье, можно назвать недавнюю дискуссию вокруг установки на Лубянской площади памятника Ф.Э. Дзержинскому или А. Невскому. Именно в этой дискуссии ярко проявилось стремление горожан воспользоваться своим правом на город. Любой исторической фигуре свойственна многозначность, но особенно острые разногласия вызывают личности, которые в силу недостаточного исторического промежутка и отсутствия или незавершенности процесса рефлексии над событиями, связанными с этими личностями, не успели стать легендарными. Если образ А. Невского в общественном сознании вызывает ассоциации со становлением государства Российского, славными победами и былинами, то образ Ф.Э. Дзержинского трактуется по-разному в зависимости от возраста, пола, социально-политической принад-

лежности, идентичности конкретного человека или социальной группы. Различные социальные группы вкладывают полярные смыслы в образ и в сам процесс возвращения памятника. Стоит отметить, что крайне важно территориальное положение памятника, так как Лубянская площадь является самостоятельным ценностно нагруженным пространством.

Примечательно, что вопрос о необходимости постановки памятника на площадь был выдвинут в качестве городской инициативы на портале «Активный гражданин», ввиду чего был создан опрос о потенциальной установке памятника в центре Москвы. За возвращение памятника Ф.Э. Дзержинскому на Лубянскую площадь высказалось 45% москвичей, остальные 55% поддержали установку памятника Александру Невскому [1]. Интересна статистика по возрастному признаку, где более старшее поколение (45 лет и старше) голосовали за восстановление памятника Ф.Э. Дзержинскому, в то время как молодые люди от 18 и до 44 лет голосовали за установку памятника А. Невскому. Причем в ответах респондентов в диапазоне от 18 до 34 лет разрыв между вариантами ответов составлял более 50%-х пунктов. Также стоит обратить внимание на самый маленький разрыв между результатами опроса, который оказался в возрастной группе 45–54. Такие результаты можно связать с некоторой ностальгией по советскому прошлому, к травматическому опыту, к которому относится не только указанный политический деятель, но и сама Лубянская площадь. К.М.Ф. Платт приводит два совершенно противоположных взгляда на снос и попытку возврата памятника Ф.Э. Дзержинскому еще в начале 2000-х годов. Одно из высказываний принадлежит журналисту газеты «Аргументы и факты», где он называет «Лубянку осиротевшей», при этом саму Лубянку он также называет «кровавой

раной на груди России». При этом председатель Московской Хельсинкской группы Л. Алексеева высказала мнение о том, что снос памятника был связан с «торжеством надежд людей» и падением железного занавеса. Именно Лубянская площадь в Москве оказывается камнем преткновения между ностальгическим и травматическим советским прошлым [9].

На предмет выявления отношения москвичей к рассматриваемому городскому конфликту мы обратились к каналам на портале «Дзен», где авторы выкладывают свои тексты и мнения [10; 11; 12]. Для целей данного исследования сам текст не имеет такого значения, как обсуждение события в комментариях под ним. Были выявлены основные паттерны, которые используют москвичи в своей аргументации. Интересным кажется то, что люди в качестве аргументов в поддержку восстановления памятника используют тот факт, что А. Невский не имеет отношения к Москве, поэтому им кажется странным, что именно эту историческую личность предложили одним из вариантов. Некоторые же комментаторы не против того, чтобы памятник А. Невскому находился в Москве, но только не на Лубянской площади, которая является символом могущества государства, поскольку находится в центре столицы. Стоит также заметить, что комментариев, относящихся непосредственно к Москве, значительно меньше, чем носящих общий характер и использующих аргументацию, сводящуюся к общему историческому прошлому. Мы можем связать это с тем, что в большинстве своем у населения России гражданская идентичность преобладает над локальной. Но в условиях остроты поднимаемого на повестку дня вопроса, локальная идентичность находит свое выражение. Мы считаем, что данное утверждение может быть справедливо не только для Москвы, но

и для регионов. Столица в этом случае выступает своеобразным «образцом» для остальных городов страны. Например, А.В. Ковалевский указывает на то, что в столичных городах создаются «идеальные» пространства, задающие систему маркеров и графы оценки для всех прочих пространств на территории страны. Такая ситуация сегрегирует пространство нестоличного города на условно «нормальное», соответствующее образцу пространства столицы и «пустое», которое только предстоит привести к нормальному виду [7, с. 98]. В силу того, что в России все еще наблюдается раскол по линии «столица-провинция» необходимо уточнить, что в отношении региональных центров и малых городов России этот тезис может выступать гипотезой, а следовательно, для его подтверждения или опровержения необходим дополнительный анализ в рамках отдельных исследований.

Примечательно, что именно мэр Москвы С.С. Собянин выступил солидаризирующим фактором в этой дискуссии и принял компромиссное решение оставить площадь без изменений и не провоцировать общественные споры, которые довольно быстро перетекли в политическую плоскость.

Этот случай служит доказательством того, что политическое пространство города отражается в физическом и наоборот. А также демонстрирует активную реализацию права на город жителями Москвы.

Итак, право на город является одним из ключевых понятий в политической урбанистике. В логике его применения и реализации возникают городские движения, городские инициативы и другие городские практики, влияющие на развитие города и благополучие горожан. Невозможно исследовать право на город исключительно в ключе нормативного и институционального подходов, поскольку эта концепция включает

в себя и цивилизационные, культурно-исторические аспекты, и ценностные, относящиеся к аксиологическим основаниям существования и развития городских пространств. Реализация права на город подталкивает жителей города к осознанию своей принадлежности к конкретному городскому сообществу, так же как и осознание своей локальной идентичности может провоцировать более острую борьбу за это право. Несмотря на это, мы наблюдаем преобладание гражданской идентичности над локальной даже в условиях принятия решений по вопросам, относящимся к производству пространства конкретного города, а не городов в целом.

Литература

1. Голосование «Кому поставить памятник на Лубянской площади?» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ag.mos.ru/polls/10351/stats?question_id=32379 (дата обращения: 15.11.2023)
2. Евстифеев Р.В. Локальная идентичность: символическая политика и несимволические практики / Р.В. Евстифеев // Философские науки. — 2016. — № 1. — С. 88–95. — EDN VSMHAV.
3. Желнина А.А. «Игроки» на «аренах»: анализ взаимодействий в городских локальных конфликтах (случай Санкт-Петербурга и Москвы) / А.А. Желнина, Е.В. Тыканова // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — Т. 19, № 2. — С. 205–222. — DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-205-222. — EDN RVRQVV.
4. Иванов О.Б. Городские конфликты: типология и медиация / О. Б. Иванов // Власть. — 2020. — Т. 28, № 4. — С. 99–104. — DOI 10.31171/vlast.v28i4.7441. — EDN EJFLFW.
5. Иванов О.Б. Конфликты большого города / О.Б. Иванов. — М.: Родина, 2023. — 224 с.
6. Капицын В.М. Символьные аспекты социальной дифференциации и консолидации российских городов / В.М. Капицын // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. — М.: Новый хронограф, 2015. — С. 492–524. — EDN UCNXGZ.
7. Ковалевский А.В. Периферия периферии или особенности процессов трансформации городского пространства за пределами столицы / А. В. Ковалевский // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. — 2023. — № 1(1). — С. 93–107. — EDN LUNTRY.
8. Лефевр А. Производство пространства / А. Лефевр. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с. — EDN TRPTCI.
9. Платт К.М.Ф. Аффективная поэтика 1991 года: ностальгия и травма на Лубянской площади / К.М.Ф. Платт // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 4(116). — С. 199–215. — EDN PFOQGD.
10. К вопросу о возврате памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dzen.ru/a/YDDeNghMw0UkWTX0?referrer_clid=1400&sid=109119952121212034 (дата обращения: 15.11.2023).
11. Памятник Дзержинскому на Лубянке — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dzen.ru/a/YDncioL8IXVNO_tB (дата обращения: 15.11.2023).
12. Жизнь советского человека — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dzen.ru/b/Y6IYXUkuTh7QmaN?referrer_clid=1400& (дата обращения: 15.11.2023).